

САЛОУТ, ФЕСТИВАЛЫ

Перед экраном: и работа, и праздник

В дни XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве впервые в истории фестивального движения открытое одиннадцать творческих мастерских искусств.

Центральный дом кино на Васильевской улице превратился в международную мастерскую кинокультуры. Здесь все, кому дорог кинематограф, смогут обсудить за «круглым столом» проблемы его развития, посмотреть большую и яркую киноподборку.

Подробнее рассказать о ходе подготовки советских кинематографистов к фестивалю наш корреспондент М. Обманская попросила консультанта мастерской — секретаря правления Союза кинематографистов, доктора искусствоведения, профессора Александра Васильевича КАРАГАНОВА.

А. Караганов. Мы проделали большую работу для того, чтобы фестивальные дни стали еще и днями торжества кинокультуры, открытием новых имен, признанием первых творческих удач.

Корреспондент. Значит, вы рассказываете представить на фестиваль премьеры, а возможно, и кинолебеты?

А. Караганов. Да, конечно! Мы покажем работы студентов ВГИКа, московского творческого объединения «Дебют», молодых режиссеров, работающих на разных киностудиях нашей страны. Но и не только молодых... Нам кажется, что фестивальная программа должна быть очень разнообразной, чтобы наши гости могли полнее познакомиться с советским кинокультурой: увидеть фильмы разных лет, направлений, тематических направлений, те, что мы считаем своей классикой. Помимо и лучших фильмов о войне, созданных за все минувшие годы. А таких фильмов у нас, как известно, немало. Их снимали и продолжают снимать кинематографисты. Ведь этот вопрос приобретает сейчас особую важность. Но-первых, потому, что появилась точка зрения, и ее придерживаются многие кинематографисты мира, что такой огромный размах, который приобрело телевидение с появлением видеокассет, губителен для кино. Такие, как в свое время считали, что с появлением кино будет отмирать театр. На мой взгляд, такие опасения не серьезны, и нет никакого повода для растерянности, если, конечно, рассуждать не

по принципу конкуренции. Действительно, во многих странах посещаемость кинотеатров резко снизилась. Но ведь оттого, что многие зрители переместились в экраны телевизоров, роль кино в духовной жизни человечества не уменьшается. Наоборот, она возрастает, так как возрастает общее количество зрителей.

Кинематограф по-прежнему занимает главенствующее место среди других искусств, и ленинская формула отнюдь не устарела... Мне хочется подчеркнуть и еще одну проблему. Осталась доля времени, такие значительные явления в истории мирового кино, как неореализм в Италии, «новая волна» во Франции, «свободное кино» в Англии... И сейчас можно наблюдать то, что вроде застывшая, бездействия... На Западе, особенно коммерческих фильмов стало поистине безмерным. Они делаются на отработанных моделях: секс, эстетизация насилия и жестокости, коммерческий ужас, мелодрама.

В последнее время действие многих кинолент переносится в космос. Трезво оценивая их, надо иметь в виду, что фильмы о звездных войнах могут стать психологической эмоциональной подготовкой этого курса, который подчас существует за рубежом относительно нашей страны и нашего народа.

Затем хочется назвать Елену Санакиани — одного из самых азартропичных, талантливых мастеров научно-популярного кино. Тогда она поможет нам развеять тот туман невежества, который подчас существует за рубежом относительно нашей страны и нашего народа.

Еще нам хотелось бы привести серьезный разговор о направлениях кинематографии. Ведь этот вопрос приобретает сейчас особую важность. Но-первых, потому, что появилась точка зрения, и ее придерживаются многие кинематографисты мира, что такой огромный размах, который приобрело телевидение с появлением видеокассет, губителен для кино.

Корреспондент. Да, теперь есть состав участников мастерской с советской стороны.

А. Караганов. Вопрос об участии в работе мастерской советских кинематографистов мы тщательно продумали!

ТАНЦУЕТ «ИРИСТОН»

На сценических площадках городов и сел Северо-Осетии с большим успехом проходят концерты заслуженного ансамбля народного танца «Северо-Осетинского государственного университета им. Н. Г. Ходжабекова». Несмотря на более десяти лет насыщенная биография этого самодетального коллектива, который за эти годы завоевал широкую популярность у тружеников промышленности, предпринимателей и сельского хозяйства, учащихся горного края, любителей искусства братских республик Северного Кавказа. Исполнительному мастерству ансамбля с берегов Терека, Алании, Сунжи, зрители Болгарии, Мингрелии, Финляндии, Западной осетинской молодежи, народ-

ных старины танцы, хореографические миниатюры горцев Казаха находят горячий прием у зрителей. Ныне в ансамбле (художественный руководитель заслуженный артист РА Альберт Магомедов) — пятьдесят лет насыщенной деятельности артистов. В репертуаре — политеатральные спектакли, театрально-концертные номера «Семь чернок», хореографическая сюита «Азовские сироты», «Мир чайки», «Девушки гор», грузинская сюита «Драги».

Танцевальный ансамбль «Иристон» — участник культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Фото В. Киселев.

Лето в Коломенском

Одним из замечательных событий культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов станет большой фольклорный праздник в известном музей-заповеднике.

Сейчас в Коломенском идут репетиции. Более трех тысяч артистов — профессиональных и самодеятельных — «составляют» будущее место действия, и, наблюдая за ними, можно вообразить, что произойдет здесь в последний день месяца. А еще точнее — 31 июля, в четыре вечера.

— Гости, конечно, собираются заранее, — убеждена главный режиссер праздника Тамара Гаврилова. — И когда поднимаются в воздух гигантский венок из цветов, зеленых веток и шаров, когда прозвучат торжественные фанфары и венденские колокольчики, вызывает наземную яркую атмосферу, напоминающую «Колибри», начинается именно то, над чем мы сегодня работаем.

Мы — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Игорь Монсов, о котором в афишах будет сказано: «Художественный руководитель и главный балетмейстер». Это почти сто творческих коллективов.

Давайте же заглянем в музеи, в такой, каким он встретит гостей. Пройдем сквозь арку, где не падают подиумах расположились посланцы пятнадцати наших республик, величественной песней приветствуют они идущих к Городу мастеров участников фестиваля.

Амфитеатром спускается к морю крутой берег. Отсюда, с высоты, открывается взору эстрада — пять уменьшающихся кругов образуют пирамиду из Хороды дубров. Двадцать ансамблей в течение четырех часов показывают спектакли народного творчества.

Вторая ярмарка на берегу — наемные артисты, наемные сюжетом ходом. Ну, и третью отведены таким известным ансамбли, как «Березка», «Тюльпан», «Кабардинка», монголов.

А позывные через каждые полчаса извещают о новых сюрпризах, повторяющихся, напоминают: многое еще впереди! Спешите на главную площадь, к колокольне, там уже разворачиваются театрально-концертные представления «Мюзикль».

Побережье в сокрете — до праздника — детали веселого «Подгорья», тем более, что экскурсовод увлекает нас кро- вь. Свирин.

● Веселую программу подготовил народный коллектив «Текстильный край» Ненецкого автономного округа. Фото Э. Жигайлова.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Адамайтису Р. В.

За большие заслуги в развитии советского театрально-художественного искусства присвоено почетное звание «Народный артист СССР» тов. Адамайтису Р. В., организатору Вайтенко-Миндала — артисту Государственного академического театра драмы Литовской ССР.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретари Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАВИЛИ.

Москва, Кремль, 18 июля 1985 г.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской печати и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Воробьеву Борису Васильевичу — заведующему отделом редакции спортивной газеты «Гурьинский рабочий».

Гребенюку Павлу Петровичу — заместителю главного редактора Всесоюзного объединения «Агропромиздат», город Москва.

Донской Антонине Людмиловне — главному редактору журнала «Модель».

Залетиной Лидии Михайловне — начальнику цеха московской типографии № 7 «Искра революции» Всесоюзного объединения «Союзполиграфпром».

Кузнецовой Маргарите Николаевне — члену редакционной коллегии Главной редакции массово-политической литературы Росглагизата, город Москва.

Купешову Игорю Алексеевичу — редактору орджоникидзевской районной газеты «Ленинский призыв» Новосибирской области.

Сурикову Владимиру Ивановичу — главному художнику издательства «Мыслъ», город Москва.

Табачникову Роберту Семеновичу — художественно-литературному редактору журнала «Театральная жизнь», город Москва.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамянку Эльзу Арменовичу — преподавателю, Дмитриеву Николаю Кузьмичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю, Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Середе Валентину Павловичу — старшему преподавателю, Шаповалову Владимиру Абрамовичу — преподавателю — работнику Государственного музыкального училища им. Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамян Эльза Арменовичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю,

Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Середе Валентину Павловичу — старшему преподавателю, Шаповалову Владимиру Абрамовичу — преподавателю — работнику Государственного музыкального училища им. Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамян Эльзу Арменовичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю,

Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамян Эльза Арменовичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю,

Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамян Эльза Арменовичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю,

Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамян Эльза Арменовичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю,

Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамян Эльза Арменовичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю,

Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Адамян Эльза Арменовичу — преподавателю,

Додонову Георгию Александровичу — старшему преподавателю,

Зайденой Татьяне Николаевне — преподавателю Массовской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

ПРАЗДНИК ОПЕРЫ

Премьеры опер «Сельская честь» Масканы и «Паяцы» Леонкавалло на сцене Большого театра СССР

Как говорил Пуччини, сам создавший целую эпоху в истории оперного искусства, «есть три основных закона на театре — заниматься, поразить и растрогать». И все, что присутствовало на днях на премьерах в Большом театре, где звучали «Сельская честь» и «Паяцы» — оперы итальянских композиторов, современников и соперников (так называли их — ярких представителей версии в музыке), могли в полной мере убедиться, сколь действенны, сильны эти театральные законы и сегодня.

Музыка зала и другого сочинения достаточно хорошо известна широкой аудитории: она звучала последние времена, и, как помнится, неоднократно в концертном исполнении. А около трех с половины лет назад Большой театр показал на своей сцене необычную премьеру — «Сельскую честь». Масканы в концертном варианте. Работа эта имела шумный успех. О ней много говорили, много писали — и о щедрости, богатстве оперной речи композитора, и о превосходном прочтении его партитуры музыкальным руководителем и дирижером «постстановки» (если дозволено так называть концертную программу) А. Жирайтисом, исполнителями главных партий Е. Образцовой (Сантини) и З. Сотниковой (Турбиду) да и другими участниками этой премьеры.

Новая встреча с «Сельской честью» в Большом театре снова вызвала повышенный интерес. Тот же музыкальный руководитель и дирижер А. Жирайтис, те же исполнители главных партий — Е. Образцова и З. Сотникова. Но теперь это уже традиционное представление, разыгранное во всем замане сценического искусства (постстановщик С. Штейн, художники В. Клементьев).

С первых же тактов увертюры слушатели попадают в плея мелодически щедрой, выструпленной на разных контрастах, на смешах и страшах, спадах и нуармажинных «вспышках» музыки оперы. Изящная правда, изысканность — то, что искали веристы в своем искусстве (отсюда и название этого стиля — от итальянского слова *често*), здесь раскрыты во всей полноте. Радости и страдания простых людей, их безмерная любовь и столь же безмерная искренность, их человеческие страсти, слабости, порою — об этом опера. Об очумытых надеждах Сантини, об отчаянии, в поры которого она предает своего возлюбленного Туриду.

История сюжета веристской оперы, как правило, сводится к драме несчастной любви и ревности, к «привычным» рассказам (таковы именно финалы в «Сельской чести» и «Паяцах»). А отсюда — предельная открытость выражения эмоций у исполнителей, экспрессивность в прочтении музыки. И требуется огромное мастерство солистов, чтобы не перейти художественное «чуть-чуть», не впасть в сентиментальность или мелодраму, требуется воинственное мастерство и драматическое.

Его с лихвой хватало на премьере Е. Образцовой — красноречия пения и истигновенность действия. Широкий диапазон красок в ее вокальной палитре: сияя уловимый шепоток и поток истигновенных «вспышек» для меццо-сопрано звучит (в финале), неизменная лирика и блаженная мольба в объяснениях Сантини и Турбиду. Рыдания Сантини — это трудно забыть.

Заным не предстал в своей партии и З. Сотникова — блестящее бельканто, абсолютная

раскованность в сценическом поведении помогают ей сочно, правдиво воссоздать характер пылкого, увлекающегося человека, поддающегося минутному настроению и горячо раскаивающегося в своих поступках.

И бы называла немалой удачей работу ста-

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТЮЗУ

ЖДУТ, ВЕРЯТ

Неоконченный монолог главного режиссера Московского драматического театра на Малой Бронной народного артиста РСФСР Евгения Лазарева

ный период. В репертуарном портфеле — нет. Нет звезды, главного художника, художника по свету, не укомплектован радиофон. Уходят из театра сразу несколько актеров. Ушли, даже не понимавшихся тем, что и собираются делать. Некоторые из оставшихся представления не имели о моих прежних постановках. А когда я начал работать, не пришли ни на одну из них.

Такая ситуация. Я обратился к труппе с просьбой реально взглянуть на положение дел. Меня поняли. Не все. Но многие. А итого и до сих пор не понимают. Точнее, не хотят понимать.

Актеры всегда ждут работы. Они — и это тоже всегда — ждут обновления. Надежды, что их творческая жизнь принципиально изменится к лучшему. Особенно то, кто был в тени.

Как для людей работы? Всем — и тем, кто был в тени, и тем, кто в прошлом был списан объективно? Предстоит понять, кто действительно обижен, а кто считает себя таковым. То есть понять реальные возможности каждого.

Кто — школы званий и тарификации. Тоже большой вопрос...

Все этой ситуации с чего начинать?

Канве они, актеры Театра на Малой Бронной? Может, они обладают некой супертехнологией творчества? Значит, прежде чем решить, должен был посмотреть весь репертуар, все составы, чтобы ничего не пропустить.

Было много разговоров, обзоров, справедливых и несправедливых слов. Вывод сделал такой: нет единой школы, нет никакой супертехнологии. А есть актеры в форме и те, кто основательно ее подрастал.

С чего начинать? С объединением вокруг дела. А дело — вот оно, под рукой, как говорится. И это есть единственный способ нормального существования в театре.

жера М. Шуговой (Лола). В ее исполнении не чувствуется ни скованности, чисто присущей молодым исполнителям, ни боязни сцены, ни привязанности к драматургической падучке, что и говорить, передко преследующих начинающих артистов. И, сожалею, опытных первых Е. Боргова по характеру голоса, но несколько преувеличенному, «театральному» манере выпадала из общего строя спектакля.

«Паяцы» Леонкавалло стали своего рода «бенефисом» А. Аллатту (Ианно), что и в какой мере не умаляет достоинства и успеха его коллег и партнеров. Да это был бенефис артиста, обладающего неизменною привлекательностью, неизменною сценическим обаянием и огромным драматическим даром.

Оперы первостепенно часто звучат на преувеличении, на экзальтации, на мелодраме. У Аллатту этого нет ни на一句, но на редкость выразительном в монологе, в ариозо, в ансамбле. Слушаю его в спектакле, вспоминая слова автора оперы Леонкавалло, который утверждал, что «музыкальная драма должна художественно отобразить только эмоциональную правду». И даже тогда, когда оркестр, руководимый А. Жирайтисом, звучит с некоторыми драматическими «перекосами» (задержками, задержками «перебоями»), на мой взгляд, и таинствует в подобной преувеличении в «Сельской чести» тех же Е. Образцовой и З. Сотниковой (Турбиду), да и Аллатту удается удержаться на этой грани.

Ирина портрет Неды, где сдавленные жизнелюбие, жизненность, задорность, жизнебытье и сила, воли, вossaходство Г. Каллинина. Комедиант — добродушный шут Томино (Ю. Григорьев) и Петро (В. Богачев), благородно лирический крестинин Сильвии (И. Морозов). Таковы персонажи этой оперы. И еще одна удивительная, о которой которых нельзя не сказать — выступление в обозе спектаклях Артистов Б. Верстакова. Этот исполнитель чрезвычайно яркий и в то же время подлинно прекрасный, привлекательный, то негрудно понять, почему на творческой чести тех же Е. Образцовой и З. Сотниковой.

Ирина портрет Неды, где сдавленные жизнелюбие, жизненность, задорность, жизнебытье и сила, воли, вossaходство Г. Каллинина. Комедиант — добродушный шут Томино (Ю. Григорьев) и Петро (В. Богачев), благородно лирический крестинин Сильвии (И. Морозов). Таковы персонажи этой оперы. И еще одна удивительная, о которой которых нельзя не сказать — выступление в обозе спектаклях Артистов Б. Верстакова. Этот исполнитель чрезвычайно яркий и в то же время подлинно прекрасный, привлекательный, то негрудно понять, почему на творческой чести тех же Е. Образцовой и З. Сотниковой.

Заслуживают специального отечественного режиссерского и сценического прочтения партитуры «Сельской чести» и «Паяцах» постановщиком и художником. В спектакле активно участвуют все — от артистов минимума до ведущих солистов. Перед артистами разворачивается стремительное действие, красочное, драматически напряженное, увлекающее и волнующее публику. На огромной театральной площадке лишь драматические детали рассказывают о месте и времени происходящего: в «Сельской чести» — это площадь перед собором, где разыгрывается триада. В «Паяцах» — небольшая площадь, где действует барабанная труппа, прибывающая для развлечения жителей.

И еще об одной особенности спектакля, о которой трудно умолчать. Как предупреждает зрителей программа, партии главных действующих лиц в «Сельской чести» и «Паяцах» исполняются на итальянском языке, а все остальные, включая и хор, — на русском. Но ведь театр требует в первую очередь ансамблевые, цельные, актёрские обличия, он живет по законам жизненной правды. Можно понять, когда гастролеры, не знающие русского языка, вводятся в спектакль и волею судьбы вынуждены «общаться» с партнёрами на своем языке. Но почему наши артисты в своем театре должны выглядеть гастролерами?

Думается, что театр в дальнейшей работе над спектаклями найдет возможность добиться органического единства всех слагаемых.

М. ИГНАТЬЕВА.

• Народные артисты СССР Е. Образцова (Сантини) и З. Сотникова (Турбиду).

• Народный артист СССР В. Аллатто — Каю.

Фото А. Степанова.

НОВЫЕ ИМЕНА

В добный час!

Дочь Е. Шукинского ученица Альберт Григорьевич Бурея как-то сказал мне, что его бывший студент Михаил Зонинштрайль все четыре года оставался неформальным лидером курса. И тут же пояснил. По количеству и качеству самостоятельных работ, в том числе и ремеслеров, у него не было конкурентов. Дело даже не в том, что на экзаменах по всем предметам он всегда получал только отличные отметки. Важнее другое: он действительно много знает. Если к этому добавить удивительную самоцензурную, обязательную во всем, подлинную интеллигентность, внутреннее благородство и привлекательную скромность, то негрудно понять, почему на творческой чести тех же Е. Образцову и З. Сотниковой.

Альберт Григорьевич удивлен.

«Причины?» — спросил я.

«Потому что я хороший человек!»

В Центральном выставочном зале работает международная художественная выставка произведений художников социалистических стран «40 победных лет». В ней принял участие мастера изобразительного искусства 11 стран: Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, КНДР, Кубы, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. В залах экспонировано около полутора тысяч работ живописцев, графиков, скульпторов, плакатистов, мастеров декоративно-прикладного искусства. Девиз выставки — «Социалистическое искусство в борьбе за мир, гуманизм, социальный прогресс».

Первое впечатление от самой экспозиции — необычайно привлекательна особой стройностью, ясностью художественных задач, рельефной аристичностью. Каждый зал выставки выглядит торжественно, свободно, развеселенные работы распологают к внимательной и вдумчивой встрече с большим искусством. При тематическом, сюжетном разнообразии, многообразии, эмоциональной насыщенности проявленной вместе они создают атмосферу праздничности, которая и стала лейтмотивом всей выставки.

Само название выставки — «40 победных лет» — сразу же воскрешает в памяти другую выставку — выставку десятилетней давности, посвященную 30-летию Победы над фашизмом. Складывается своеобразная традиция встреч художников социалистических стран, чье искусство активно боролось против фашистского мрака. Оно и в наши дни столь же страшно утверждает гуманистические идеи социализма. Социальная антиутопия, чувство ответственности за судьбы мира — основная характеристика большинства произведений, с которыми мы встречаемся на нынешней выставке. Особенно важно, что это глубинное, идеальное содержание социалистического искусства

наших дней полно раскрывается именно в общей экспозиции. Главная идея выставки проявляется в многообразии индивидуальных решений, национальных традиций, сюжетного обрамления. Как бы дополняла друг друга, произведения художников разных стран, разные волонтеры позволяют выявить значительность темы, ее гуманистическую, нацистскую окраску.

Однако выставка «40 победных лет» заметно отличается от предыдущей. В произведениях национальных разделов яснее чувствуется историческая перспектика. Художники, как и прежде, нередко обращаются к героямским образам воинов, освободивших мир от фашистского порабощения. Но трактовка темы делается более обобщающей, символической. Акцент в каждой работе все чаще переносится на то новое, что пришло в жизнь народов в результате Победы, на понимание исторических связей Сопротивления и характера общественной жизни миры лет. Поэтому так органично входят в ткань выставки произведения И. Петрова, Я. Жендова, Х. Грундига, Н. Чапека, А. Пластова, А. Дейнеки и многих других, созданные в годы войны, и произведения послевоенного времени, в которых настало бы, уже совсем не чувствуется «эхо войны». Но именно ис-

торическая логика развития общества, воплощавшаяся в произведениях разных лет, определяет художественное единство, характер общей эволюции. И более того, значительность произведений мирной тематики таких художников, как В. Вомана, В. Зинте, Н. Петров, Д. Узунов, Ю. Млынарьский, К. Ионеску, С. Ференци, Э. Леготий, И. Зарини, Т. Салахов, усиливается в сопоставлении с драматическими сюжетами военного времени. Историческая перспектика, воплотившаяся в произведениях разных лет, в данном случае позволяет получить ясное представление не только о единстве идейных позиций, оценок общественных налажений, но и о принципиальной близости художественных программ мастеров искусства социалистических стран.

Выставка «40 победных лет» в большей своей части состоит из работ, созданных в последние десятилетия. Однако в тех случаях, когда художники обращаются к истории, опыт антифашистского искусства и искусства всего советского оказывает на них существенное влияние. Хотя определенные отличия в образной языке, безусловно, есть. Обращаясь и смыслах военного времени, трагического его антиподам, художники нашего времени выступают как лутони, имена которых не повторяются. Картины С. Русева, В. Угарова, А. Млынарьского, А. и С. Грачевых. В. Сыхарев не просто память, это искусство, предупреждающее, стремящееся предотвратить новые трагедии.

Именно в этом пафос многих произведений, обращенных к недавнему прошлому. Но вместе с тем и желание сохранить в памяти образы героев, солдат-освободителей, утвердить историческое значение их подвига. Может быть, именно поэтому в работах последнего времени появлялось явное стремление к подчеркнутой документальности и решению сюжетов свободительной борьбы. В этом отношении показательна работа польского живописца В. Гарбильского «Май 1945 г.», сознательно воспрекающего в памяти известные изобразительные документы тех лет.

Вообще надо отметить, что тема выставки «40 победных лет» необычайно широка по своему диапазону. Она предполагает творческое вложение сложнейшей «силы времени», в которой история и современность предстают как единое целое, в закономерности исторических процессов обрастают универсальным характером. Это, в частности, проявилось в экспозициях стран, в войне с германским фашизмом непосредственно не участвовавших: Монголия, КНДР, Куба. Содержание произведений художников этих стран свидетельствует о всемирном значении Победы советского народа, изменяющем судьбы всего человечества.

И еще один существенный момент представляется особенно важным для нынешней выставки. На ней много произведений, посвященных борьбе за мир, теме интернациональной солидарности. Это тема постоянно привлекающая к себе художников многих стран. Но в контексте выставки она обретает особое значение. В 30—

40-е годы в мировой художественной культуре складывалась самостоятельное и очень важное явление — искусство антифашистов. Участники выставки, такие, как Я. Жендов, И. Бешнов, Б. Ефимов, Куртынин, наряду с другими были крупнейшими его представителями. Более того, можно с уверенностью сказать, что большинство значительных явлений в искусстве XX века определялось именно идеями борьбы с антагонистическими доктринаами нацизма. Современное искусство, выступающее антифашистской силой борьбы за мир, за международную солидарность, искусство антиимпериалистическое, представляет собой на новом этапе тоже явление, основу которого заложили известные художники-антифашисты. Эти традиции мы видим в работах плакатистов разных стран: чехословаких художников Мингуловых, советского скульптора М. Переяславца и многих других.

Выставка «40 победных лет» стала крупным культурным событием юбилейного года. Она в наивысшей степени подвела итоги многочисленных выставок, посвященных знаменательной дате, которые были развернуты в социалистических странах. Выставка стала ярким подтверждением общности устремлений мастеров изобразительного искусства социалистических стран в борьбе против угрозы новой войны, свидетельством большой жизненной силы искусства социализма.

В. ГОРЯНОВ,
секретарь правления Союза
художников СССР.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Подслушано у жизни

«Перезвони». По прочтении В. Шукшина. Симфония-действо Валерия Гаврилина для чтеца, солистов, смешанного хора, гобоя и ударных инструментов.

«Мне рассказывал Владимир Минин, первый исполнитель «Перезвонов» (это же сочинение и посвящено), как проходили премьеры в Москве, Минске, городах Урала и Сибири. Я сам присутствовал на первом исполнении «Перезвонов» в Ленинграде. Это сочинение не просто горячо принимают, оно «взрывает» зал. Кажется, что люди услышали не просто нечто небывалое, но давно ими ожидаемое, крайне необходимое. Такое ощущение, что эта музыка существовала сама по себе, как явление природы, и что Гаврилин не сочинил ее, а услышал, звенившую в воздухе, и передал ее, передало членам семьи».

Слово «симфония» в своем точном, значительном смысле означает созвучие, согласие. «Перезвони» — это симфония двух художественных миров, писателя и композитора одной судьбы, одной земли, одной культуры. В «Перезвонах» нет музыкального портрета Шукшина, нет звуковых иллюстраций. Здесь передано многое иное.

«Перезвони» — это симфония, где песни, это музыка естественного левитского движения, рожденного естественностью чувств, правильным, естественным взаимодействием на жизни. Звучат разные песни, то колыбельная, то детская прибаутка, то лирическое страдание, то гимн. Тониками мелодии не являются затянутые мотивы дудочки. «Песни — образование души», — сказали А. Радищев, И. Шукшин, и Гаврилин выражены ими прообразом души народа, народный характер, народное понимание жизни.

В симфонии-действии просматриваются дальнние горизонты отечественной духовной традиции. И не случайно в этом сочинении использован фрагмент из «Почтения» Владимира Мономаха, также, как не случайно сюжет «Перезвонов» родился под влиянием эпизода из «Святочного рассказа» Л. Толстого, где описывается мгновение, когда солдата настигает путь и что мельнуло в его сознании. Русская литература — это прежде всего советская литература. Зачем жить, как жить, чтобы не было музыкально больше? Эти вопросы искали ответ и безымянные авторы преломленных эпох, и автор романа «Как закатилась степь», Достоевский и Шолохов, эти вопросы знакомы шумишинским героям, будто из Степан Рязаны или завоевателем Тимофеем Художник из рассказа «Билетик на второй сцену», который свернулся всю жизнью, погиб, а в результате — раздал и тоска не дышла. «Прожил, как песню спел, в спел плохо. Жалко, песни-то были хороши».

«Ценою В. Шукшина прежде всего за сугубое внимание к характерам «неблагополучных», за неизвестность и напряженность чувств, за обна-

женность, как рана, совместность, не дающую покоя, и за музыкальное недоумение перед неснчелестностью человеческой натуры», — эти слова Гаврилина в равной степени можно отнести и к нему самому. Лирический герой «Перезвонов» среди шумишинских «неблагополучных», «бездельнико-избитым судьбой» — об этом свидетельствуют часть «Смерти разбоянина» и обрамляющие симфонии хоры, в словах которых спышны отголоски городского фольклора. Вместе с тем в нем есть что-то и от патетики, и старинного песенного сюжета о жающемся разбойнике. Все сочинение — это как бы вспышение любимию шумишинской метафоры: перед нами проходит жизнь человека в песне, от детства до последней черты. Перед лицом смерти героя разворачиваются истины жизни, соединенные смыслом, ее подлинным смыслом. «Прошли, как песнь спел, в спел плохо». В «Перезвонах» есть дважды повторение, в начале и конце, детская песенка с замысловатыми словами, из золотых ярких, рыбьих, из небесной ульбки матушки. Как и в других некоторых поэзиях «Перезвонов», здесь аллегория: человеку от роженицы дано письмо с наставлением о том, как прожить жизнь хорошо, спрятавшись в ладонь матери. Вместе с тем кроме мелодии, простые, песенные формы ряда частей сочетаются с очень тщательно разработанной композиционной линией. Благодаря связности и взаимозависимости тематического материала, его тонкой разработке достигаются цельность, сплитность, масштабность этой многочастной хоромпозиции. Она воспринимается на едином дыхании, несмотря на то, что длится около полутора часов.

При этом почти не замечается, что исполнитель, по существу, один. За исключением коротких ритуальных гобоя (гобой — олицетворение человеческой души) и вкрапления ударных инструментов в обрамляющие симфонии части, все остальное время звучит один хор. Он звучит, как симфонический оркестр, его разнообразие тембровых красок, фактурных выдумок, приемов звукоизменения говорят о Гаврилине как о великолепном мастере хорового письма. «Перезвони» — это целая энциклопедия хорового письма без сопровождения. Партитура «Перезвонов» свидетельствует не только об основательном знании хоровой литературы, но и об огромной культуре отбора — здесь нет ни одного случайного или взятого напрокат, механически скопированного приема. Здесь достигнут очень органичный сплав самых различных, исторически сложившихся приемов с собственными находками композитора. Это современное изысканное, свободное хоровое письмо композитора русской школы.

Симфония-действие «Перезвонов» стало значительным событием нашей музыки. Это сочинение новаторское не в поверхностном понимании смысла этого слова, когда открываем считают изобретение какого-либо аккорда, технического приема, а по существу в новом воплощении народного характера, современной народной жизни. Силе этого произведения и источник его новизны — в опоре на родную почву, в знании народной жизни, в том, что оно имеет мощную кореневую систему, уходящую в глубь отечественной народной и художественной традиций.

А. БЕЛОНЕНКО.

АРГУМЕНТ В ПОЛЬЗУ ТАЛАНТА

Художественный фильм «Берег». Киностудия «Мосфильм»

Так было и, наверное, будет всегда: покоренные замечательной книгой, мы с замигравшим при-
стремом и с особым волнением ждем встречи с ее экранным воплощением. Литературный герой уже обрели в нашем воображении некое внешнее и духовное обличие, заняли свое место в нашем сознании, в нашем внутреннем мире, и мы, порой сами того не сознавая, боямся, не хотим по-
ставленья экрана на эти ставни нам дорогими представниками, ощущением.

Не знаю, может быть, в нашем обиженча частую зрителскую предвзятость, настороженность, перед просмотром экранизации полюбившегося литературного произведения. Но у меня нечто подобное бывает часто. И не этот раз перед премьерой картины «Берег» по мотивам романа Юрия Бондарева, помнится, не понадело меня чувство ревнивой настороженности, хотя режиссерская репутация Александра Алёши и Владимира Наумова, бесспорно, высока и безупречна и сам писатель принимал участие в создании сценария.

Но вот встреча состоялась, и все, как говорится, стало на свои места.

Я узнал ту самую Эмму, худильную, круглую, испуганную девушку из маленького немецкого города первых послевоенных дней, и ее же чрезвычайно яркую, насыщенную чувствами, поражающую. И как при чтении романа я содрогнулся, соприкоснувшись с их нарастывающим антагонизмом, сражавшимися в любви и страсти, цинизмом и мещанской бессознательностью, узами и сегодня дают порой о себе знать в нашей повседневности.

По эмоциональному воздействию, по уровню художественной превосходства, по глубине философского осмысливания проблем войны и мира, человека и его времени, памяти и нарастывающейся войны, мой взгляд, достойно соответствует произведению Юрия Бондарева. Картина о берегах чеченской реки и памяти получилась сопротивленной, согражданской с болицами, членами, надеждами людей, живущих в наше-

спокойное, взрывоопасное и все-таки прекрасное время. Погружаясь в атмосферу ленты, в ее лирический строй и историко-политический контекст, отчетливо понимаешь, насколько круто, разину и в то же время бесконечно человеческое счастье, как прочно связаны судьбы отдельных людей с судьбами стран народов, всех нашей маленькой большой планеты. Режиссерские, актерские, изобразительные, музыкальные средства «работают» в гармонии на выявление, на передачу высокой и гуманной идеи романа — идем, бессмертие, неутасканные силы любви, в ее греческом столкновении с войной, с бурями времен.

Посмотрев картину «Берег», невольно опять вспомнил попадавшиеся мне за последние годы статьи — в них не счастье — где дискутируется

«Социалистическое искусство в борьбе за мир, гуманизм, социальный прогресс».

СОДРУЖЕСТВО

обращенных к недавнему прошлому. Но вместе с тем и желание сохранить в памяти образы героев, солдат-освободителей, утвердить историческое значение их подвига. Может быть, именно поэтому в работах последнего времени появлялось явное стремление к подчеркнутой документальности и решению сюжетов основательной борьбы. В этом отношении показательна работа польского живописца В. Гарбильского «Май 1945 г.», сознательно воскресающего в памяти известные изобразительные документы тех лет.

Вообще надо отметить, что тема выставки «40 победных лет» необычайно широка по своему диапазону. Она предполагает творческое вложение сложнейшей «силы времени», в которой история и современность предстают как единое целое, в закономерности исторических процессов обрастают универсальным характером. Это, в частности, проявилось в экспозициях стран, в войне с германским фашизмом непосредственно не участвовавших: Монголия, КНДР, Куба. Содержание произведений художников этих стран свидетельствует о всемирном значении Победы советского народа, изменяющем судьбы всего человечества.

И еще один существенный момент представляется особенно важным для нынешней выставки. На ней много произведений, посвященных борьбе за мир, теме интернациональной солидарности. Это тема постоянно привлекающая к себе художников многих стран. Но в контексте выставки она обретает особое значение. В 30—

40-е годы в мировой художественной культуре складывалось самостоятельное и очень важное явление — искусство антифашистов. Участники выставки, такие, как Я. Жендов, И. Бешнов, Б. Ефимов, Куртынин, наряду с другими были крупнейшими его представителями. Более того, можно с уверенностью сказать, что большинство значительных явлений в искусстве XX века определялось именно идеями борьбы с антагонистическими доктринаами нацизма. Современное искусство, выступающее антифашистской силой борьбы за мир, за международную солидарность, искусство антиимperialистическое, представляет собой на новом этапе тоже явление, основу которого заложили известные художники-антифашисты. Эти традиции мы видим в работах польских художников Мингуловых, советского скульптора М. Переяславца и многих других.

Выставка «40 победных лет» стала крупным культурным событием юбилейного года. Она в наивысшей степени подвела итоги многочисленных выставок, посвященных знаменательной дате, которые были развернуты в социалистических странах. Выставка стала ярким подтверждением общности устремлений мастеров изобразительного искусства социалистических стран в борьбе против угрозы новой войны, свидетельством большей жизненной силы искусства социализма.

В. ГОРЯНОВ,
секретарь правления Союза
художников СССР.

ФИЛОСОФ ИЗ КАСРИЛОВКИ</h1

Валентин Распутин

Из вечного родника

Это — так и хочется сказать — подслушанные, хотя они неизбежно могут быть подслушанными, записаны на монх родных мест, с Аиары, с её лиззией, где русский человек до сих пор говорит на русском. Вот, кстати, еще один скок для автора этих рассказов: приехал к старикам учёный внуk откуда-нибудь из Новосибирска, где в тамошнем университете увлекаются изучением эсперанто, и профес, морща от родных словечек, обучить деда с бабкой этому самому международному... Пребывший может получить разговор.

Пока громыхают дискуссии о языке, о том, «пуштать» или «не пуштать» народный говор в литературу и жизнь, народ говорит. И спасибо ему, что, не зная о дискуссиях и не читая книг о народной языке, написанных словом, близким к эксперту, он говорит, сохранив свой великий и могучий, точный и меткий, глубокий и крепкий, не требующий пояснений к слову язык. Где еще, в каком другом языке из одной фразы может составиться целая история и целая поэма! Подтверждение тому вы найдете в этих рассказах. Только членки, потерявшие родную память, способны упрятать, что из рассветных и исторических глубин нации вышедший слово должно в глубинах и оставаться, и не претендовать на литературную правомочность. Но той причине, что оно сделалось непонятным. Непонятно — поймай, пайди его значение, разыщи корни, окунись в омутную родниковую стихию, и, если даже покажется тебе что слово затянуто пlessенем, омой его, поставь туда, куда оно просится, и ты увидишь, как оно заиграет и заговорит. Почему большинство людей со здоровым, ненарушившим слухом должно подстраиваться под глухое меньшинство, подзывающееся откатой и обекровленной речью и считающее ее современной нормой?

Само собой разумеется, что диалектному народному слову нужно знать место и меру. Кто с этим спорит — вялое лыко в строку Да ведь и много чего на свете нужно знать место и меру — почему же это место и эта мера, уже и немало обумбленные, умеют принять читателя, как художественную необходимость, как безусловный знак естественного поведения героя, продолжают вызывать споры? Почему подобающее «культурной среде», но живое, существующее в живом изменении, родное слово — сорняк и отброс, а замятые, вразбросанные, валяющиеся на псевдоученых гербницах, нововведения — законные граждане русского языка, устрашающие ему чистоту? Как иначе объяснить, зачем, по какой такой нужде вместо привычного «продление» взяли и привели в «состав» и «концепт», окапывающуюся до «контингентированного» и «концептивизированного»? Красивые они звучат, большие дают, глубже пашут? Нестя числа подобным примерам: я усиленно обрашуюся к себе, чтобы не завсегди и не продолжить на многие страницы их перечисление, которое одно чуднее другого. Попи-

тайте последние издания орфографического словаря нашего языка — сколько там осталось русских слов?! Не в том ли и разгадка, что родное слово пашет, а безродное и бескородное поромняки бранчт, мы немало уже подпорчены этими холостыми, зевыкающими словом, которых можно ничего не сказать. Прислушайтесь, как зарывается и почву, а из языка добчей является одно и как, будто от каменщих тверди, отскакивает другое. Во многих европейских (и не только европейских) странах в последнее время создаются общества и принимаются законы по охране собственного языка от «окупантов», а мы то ли от излишней доверчивости, то ли от нерадчности продолжаем с расстроеннымъ обильтием принять все, что наше подсказывает.

Конечно, массовые средства информации, особенно телевидение, не говорящие, а вешающие, свое дело делают: растягивающее по поверхности образования — тоже не слуга русскому языку. Но вот в чем, назову бы, парадокс, а в действительности закон языка: чем больше опасность его растирания, захватывания шланковыми образами, тем пристальное интерес к самобытному, народному слову. Выходящий сейчас в издательстве «Наука» многотомный «Словарь русских народных говоров» днем с огнем не скрыть, областные говоры нарассают. А появляются их немало. Московский университет издает под редакцией О. Г. Геновой «Архангельский областной словарь», четыре первые книги которого не охватили и трех букв алфавита: Томский университет осуществил предварительные и бесценные издания «Словаря русских старожилических говоров средней части бассейна Оби» и «Словаря просторечий русских говоров среднего Приобья».

А «Словарь русских говоров Новосибирской области»! И так далее, и так далее, о чем я знаю и не знаю. В наше не одна лиши настальгия по отцовскому живет, когда мы читали и изучали эти словари, — к нам вместе с родовым языком являлось чувство обретенности и глубины. Словно бы онемевшие связи восстанавливались от живой воды и добавлялись к действующим. Словно из дальних синтаний возвращающейся домой, и этим словом тебе указывают дорогу.

Язык вмещает в себя все — и характер народный, и опыт, и историю, и философию, и нервацию, и чайни, и тяготы, в долгом пути. И духовные здоровье нации, нравственные ее состояния прежде всего замечаются народным языком. Все это мы вроде знаем. Но, очредная дискуссия и очредное, через умную голову слов, подымающая вспышку: сколько можно говорить и писать по старинке! На дворе же XVII, XVIII веков...

А не худо бы и не лишне и до XXXX, до XXXX столетия сохранить нам русский язык. Пона жив язык — жива и нация.

СИБИРСКИЙ ГОВОР

На рыбалке

Старик, сидя на берегу, ловит спиннингом рыбку в княжий шиворот. Подходит двое...

— Ловится рыбка, отец!

— А куда она денется...

Ободренные таким ответом, незнакомцы, отшвырнувшись еще метров сто вверх по течение, начинают готовить снасти.

Проходит полчаса, час, два — нет клева. Уже опробованы все блесны, обманки и сменено несколько мест. Пусто. У рыбок опускаются руки. Они возвращаются к старину и раздраженно обзывают:

— Да нету здесь никакой рыбки, дебил!

А откуда она возьметься — невозмутимо отвечает тот. А сам в это время сосредоточенно снимает с крючка большого, согнувшегося тутиком кольцом хариуса.

По кругу

— Как интересно все в природе поставлено...

— Ты о чём, бабуль?

— Да вот звери, птицы, люди...

— Ну!

— У каждого свое гнездо, всяк свою линию ведет.

— Хай! Уединяясь, как вчера родились...

— Ты слушай. Старик склонялся, когда белка осенью по песку идет, та грибы на сухих, на ветках развеснякает. На зиму запасается. Хотя знает, что это место не вернется. Все другим болтам достанется. За то сама тоже к весне чужими присасывает.

— Интересно, конечно, но при чем здесь люди?

— Ты погоди! Взять моего Ленина. С женой разошлась, в городе двухкомнатную квартиру съехала — ей пошло

свой угол-то ей подарил! Ведь он чужому даже достанется...

— пению ему. А Ленин горя мало: яй кинули в него. Точно. Ленин сорвался с трекоматом вниз.

Мужик ве к своему полубоянчику под крышу ушел. Так и идет по кругу. Чем интереснее, тем интереснее все в природе доследо...

Про «катюшу»

Пятнадцатник Гриша Сизых получил задание описать для школьного музея бывовууть своего деда Василия Никифоровича.

— Рисуй: Москва — Берлин — приказал старый солдат...

— Где Берлин, где пользин, Пехота... И как бы неофициально добавил:

— Да, паря, Григорий Ефимович, одно время немцу кипелось: вот-то прославляем свою столицу... А обернулся за тем, что Берлин поставил на заколом.

— А дальше?

— Все сизовых! Мастера, которые допустили порчу, взвинтили. Запрягли в это дело маломощных — налипчивых головастиков сребрили со всей Германией. Те наизнанку вывернулись. И что ты думал? Снова — пущай! И так раз за разом. В конце концов Гитлер приказал расстрелять простешких их главных начальников и механиков.

— Почему простешки? — снова спросил Гришка.

— Синца, говорит, жалко на вас, кирюхину. А остальные конструкторы затосковали от стыда и спились с круга... Тем и дело кончилось.

Гришка несколько секунд смотрел горящими глазами на машины.

— Ну, знает, что-нибудь этакое...

Познакомились мы после этого приключения с то-варицами по нечествию. Ни с чем ушел от столичного творчества работники Физико-технического института музик температур АН УССР Ю. Черкасский, который принес однотонник С. Есенина. Ему предлагали взамен книги малоизвестных авторов.

— Скажите, — поинтересовалась мы, — в один-то попали в вашу коллекцию?

Ответом нас не удостоили.

В той же «Ноходке» не взяли в обмен двухтом-

ный роман Гриши Сизыха.

П. УСОЛЬЦЕВ, сотрудник газеты «Советское Приангарье», пос. Кеми, Иркутская область.

МИР КНИГИ

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

• В издательстве «Современник» готовится к выпуску двухтомное собрание сочинений Д. Балашова. Первый том включает исторический роман «Младший сын», повествующий о сыне Александра Невского Даниле. Иллюстрации к книге созданы московским художником Б. Косулinskikh.

РЕПЛИКА

ПЛЮС, МИНУС... СЕМЬ ЛЕТ

Критические заметки

В дополнение к изданному

Откуда же исходит ошибка?

К статье о М. И. Водовозовой имеется ссылка на литературу: Люблинский С. Б., М. И. Водовозова — издательница ранних трудов В. И. Ленина, в сб. Книги. Исследования и материалы, в. 25. 1972 г. В этой статье С. Б. Люблинский пишет, что точной даты создания издательства установить не удалось. Как же так? Ведь еще в 1928 году был выпущен XII том первого издания Большой Советской Энциклопедии, где говорится: «В 1894 году Водовозов (имеется в виду М. И. Водовозов) ввел в действие капитализм в России. Уже одно это обстоятельство заставляет с особым вниманием отнести к ее деятельности.

К сожалению, словарь «Книговедение» повторяет ошибку, которую сделал М. И. Водовозов в 1894 году — вспомнили издательство «Советской Энциклопедии», начиная с которой изданы книги М. И. Водовозова.

В 1900 году издательство М. И. Водовозовой прекратило свою деятельность. Оно лишь вынуждено было преобразить ее с ноября 1901-го, так как «особое совещание четырех царских министров 27 ноября «вспомнило» издательство «Советской Энциклопедии» и вновь включило в себя вновь созданное издательство в столицах, столицами губерний, университетскими городами Риге, Ярославле на три года. В 1901 году еще были изданы книги, с которыми можно познакомиться в Ленинградской публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В Биографической хронике В. И. Ленина упоминается, что в первые дни февраля 1903 года В. И. Ленин делал выписки из книги П. Маслова «Условия развития сельского хозяйства в России». Книга эта издана М. И. Водовозовой в 1903 году. В книжном шкафу № 8 Ленинградской публичной библиотеки (зап № 38) хранятся еще несколько книг — издания 1901, 1905 и 1907 годов.

А. БОЙКО.

Я СПРОСИЛ СЕГОДНЯ У МЕНЯЛЫ...

Наблюдение

нашего читателя

ник Н. Гоголя у инженера В. Колесникова — человека, который собирает домашнюю библиотеку, решил и сам как книголоб с большими стежками подделяться некоторыми соображениями.

Обмен — понятие, предполагающее обонюшную выгоду людей, участвующих в этом процессе. Это известно, покажу, каждому, с раннего детства. И счастливые харьковские нумизматы, филателисты, некоторые другие коллекционеры — они ощущают эту самую обонюшную выгоду. Книголобы, увы, наимного склоннее живется, хотя книгобиенные пункты имаются более чем вдвадцати магазинах.

Познакомился я с «Ходою» Григория Бондаренко, о котором я уже писал в предыдущем номере. Книголобы, изображенные на обложке, не вспоминают, что это было в самом деле.

Книголобы оказались и приемщиками центрального магазина «Буквиниста». Харьковчанин Л. Бондарев тут отказался в обмене лишь потому, что «Сказки братьев Гримма» были у него в мягком переплете.

Как же требуется приемщикам книг! Прежде всего с идеальным внешним видом, отличного качества, с книнкултурной бумагой. В идеале вообще так, у которой и письма еще не разрезаны. Примут в первую очередь «ходовые». Ходовые — где? Скорее всего на черном рынке, который кончает в городе с местом на месте, но своего существования так и не прекращает. Несколько лет назад ходовым было произведение М. Дрофа, погор, Ж. Сименона, А. Кристи — за них можно было выменять любую книгу. Сейчас в моду вошли обменные сочинения Ю. Семенова. Магазины, ведущие книгобиением, эту моду поддерживают самым активным образом, волною и небывало повторяющуюся.

Дело, на мой взгляд, в том, что не существует единых постоянных правил книгобиения. Во всяком случае нам, покупателям, с этими правилами познакомиться негде. приемщики — бог и царь, который единолично, руководствуясь исключительно собственным вкусом, исполнением и настроением, варит вино для многих людей. Дело. Вершина порой так, что создается возможность заслуженного обогащения.

Почему книгобиение в течение стольких лет все еще считается экспериментом? Почему нет твердых, постоянных правил, инструкций, ассортиментных списков? Вопросы эти, думаю, надо адресовать Госкомиздату СССР, потому что к довершению всех любителей книги затянувшийся эксперимент всякий ведет по-своему: в каждой республике, в каждом городе установлено несколько категорий, являющихся критериями в процессе обмена. Принес классику — можешь соответствовать и обмениваться, детективы — и так далее. Причем выбор достаточно болезнен: это книги, которые предлагаются в своем обрамлении.

Право, решение вопросов, поставленных в эти замечания, очень обрадовало бы людей, которые читают книги, хотят дать возможность познакомиться с ними многим другим, а не просто выставлять их в зеркальных витринах многостраничных комнатах.

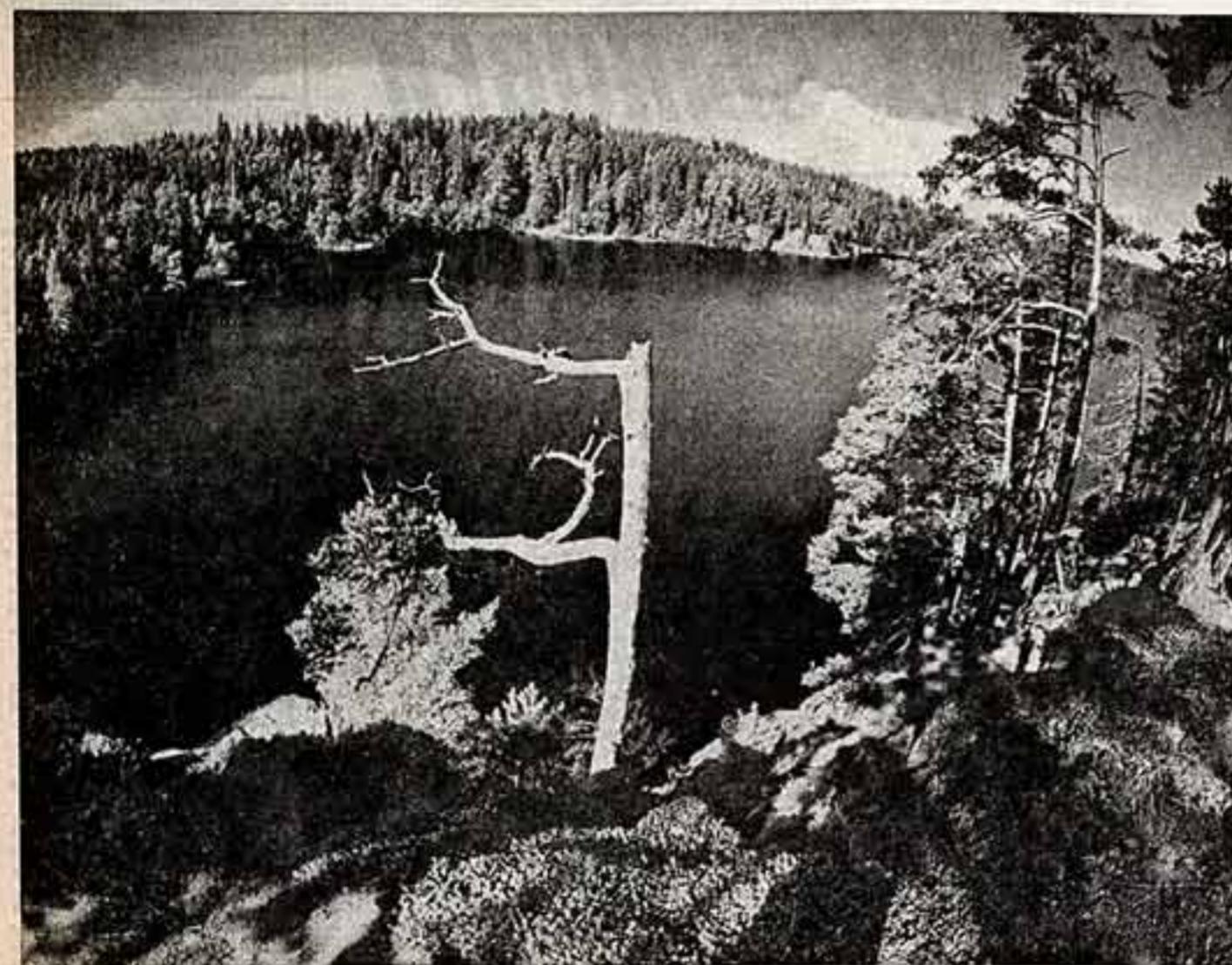
А. ГЕНКИН,

инженер.

возрастает по мере приближения и сближению к дню.

Но такое деление нельзя считать искусственным. Значение и влияние современной латиноамериканской литературы настолько велико, что мы лишь отражаем объективно существующее положение.

Мы адресуем этот труд не только специалистам, но и всем, кто интересуется культурой Латинской Америки. В связи с этим могу не сказать, что из-за нерасторопности книжной торговли (не было, вовремя разослан книжный каталог), первые тома собрали минимальное количество заказов — и сущности, работа над которой сейчас ведется только в столице. В результате тиражи неnobольшой, книжной не обеспечены даже специалисты. Хочется надеяться, что при выходе последующих томов положение будет исправлено.

ФОТОКОНКУРС

• В. АХЛОМОВ. «Жемчужина Ладоги — Валаам».

ВЫ И ВАШ ДОМ

АЗБУКА КОСМЕТИКИ

О том, как в дождевых условиях приготовить простейшие косметические препараты, рассказывает фармацевт Г. АЙВАЗЯН.

К сожалению, среди женщин бывает мнение, что пользуются декоративной косметикой, они ухаживают за кожей лица. Ноявление морщин и увядания кожи с помощью пудры и помад не предупредить и не остановить. Для этого необходимы питательные, дезинфицирующие, тонизирующие, увлажняющие косметические средства.

В парфюмерных магазинах всегда есть хороший выбор различных кремов, лосьонов, эмульсий. Надо только внимательно прочитать инструкцию и подобрать наиболее подходящую для определенного типа кожи средство. Женщинам старшего возраста следует еще учиться, что для них предпочтительнее крем на водно-жидкостной основе.

Простейшие косметические средства можно приготовить и в домашних условиях. Детское мыло, глицерин, камфорный спирт, питевая сода, мед, лимон, латекс — скажем огурец, а также некоторые травы и, конечно, вода — все эти компоненты могут входить в составы кремов, лосьонов, масок, туалетной воды.

Для сухой и нормальной кожи можно легко сделать эмульсию из воды и растительного масла (лучше оливкового). Надо смешать из равных количеств до состояния однородной белой эмульсии. Если в доме есть как-нибудь отдушка, например, розовое, лавандовое масло, духи, можно добавить две-три капли на 100 миллилитров раствора. Приготовленную эмульсию лучше хранить в холодильнике и перед употреблением

именем, в случае ее расслоения, взбивать.

Мед — прекрасный продукт, содержащий много витаминов и минеральных элементов, также вполне пригоден для лечебной косметики. Он хорошо смягчает кожу, делает ее эластичной. Мед может входить в состав лосьонов, кремов, масок. Для масок медом можно пользоваться как чистым, так и смесью с лимонным соком, бурой, желтком и другими компонентами.

Камфорный спирт тонизирует, обезжиривает и дезинфицирует кожу, улучшает кровообращение, уменьшает зуд. Жирную кожу можно протирать камфорным спиртом, разведенным пополам с водой. Очень хорошо добавлять немного спирта в воду для пропитывания сухой и влажной кожи из расчета на 100 миллилитров спирта. Для пористой кожи подходит следующий состав: две части воды, две части двухпроцентной борной воды и одна часть спирта. Камфорным спиртом можно пользоваться и на лице, обогнувши лопатки, при вспышках и влажной коже.

Глицерин, который широко используется в косметике, применяется как в чистом виде, так и в смеси с водой, спиртом, лимонным соком, яйцом. Например, несложно приготовить туалетную воду следующего состава: вода, спирт, глицерин — компоненты, которые берутся в одинаковых количествах и к ним добавляются одна-две капли отдушки. Таким лосьоном хорошо снимать декоративную косметику и питать кожу, так как глицерин придает коже мягкость, эластичность, упругость, в спирте дезинфицирует кожу.

Травы: мята, ромашка, липовые листья и другие могут быть использованы для приготовления масок. С этой целью делается отвар из расчета двести частей воды из одной части сухой травы и полученная кашица накладывается на лицо — на 10—20 минут на лицо — при жирной коже в теплом виде, при сухой — в холода. Пользуясь этими настоеками, женщина может сохранять себе здоровье и красоту, а с ним и неизменно хорошее настроение.

«Школьник» — школьникам

До звонка, извещавшего о начале нового учебного года, еще далеко, но школьники Челябинска уже получили и нарядили свои подарки — специализированный магазин.

Он так и называется — «Школьник».

Новый магазин оснащен современным торговым оборудованием. Многие здесь решают по эскизам уральских дизайнеров.

В. БОРОХОВ,
наш соб. корр.
ЧЕЛЯБИНСК.

Б. БЛИНОВ,
шахматист.

Последний фэшон

ЛИРИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

Галиму и глазам не верю — по улице Ленинградская несутся поезды, заполненные в фасции. Не верю я и в то, что впереди — в смешных сутанах, а настолько же блестящую кожу матовую. Попозже также смазывать кожу лимоном после солнечных ожогов. В любом приобретенном в магазине креме полезно добавить лимонный сок из расчета четыре к одному.

Свежий огурец смягчает, укрепляет и белит кожу, а также очищает поры и стягивает поры. Попозже накладывает на лицо сальный блеск лице. Для жирной кожи можно использовать пятьдесятпроцентный раствор питьевой соды.

Лимонный сок обезжиривает и оздоровляет кожу, стягивает поры, тонизирует, делает кожу блестящей кожу матовую. Попозже также смазывать кожу лимоном после солнечных ожогов. В любом приобретенном в магазине креме полезно добавить лимонный сок из расчета четыре к одному.

Свежий огурец смягчает, укрепляет и белит кожу, а также очищает поры и стягивает поры. Попозже накладывает на лицо сальный блеск лице. Для жирной кожи можно использовать пятьдесятпроцентный раствор питьевой соды.

Да, лошади — городской анахронизм, но право же на него имеются некоторые. По асфальту, Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Много мельчающих проносят — спрашивала фэшонистка.

— Да велеть — тринадцать и двадцать — тринадцать и двадцать.

— И куда ездят?

— На загородную прогулку с семьей, частенько на свадьбу.

Уроженцы выезжают добродушно, спокойно, счастливо.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Много мельчающих проносят — спрашивала фэшонистка.

— Да самий приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только никому никогда не случалось видеть, что бы фэшонисты лошади тянулись к зеленым газонам.

Копыта мерно щекочут по ас-

фальту. Светят лица прохожих, улыбаются люди.

— Каждый из них — самый приятный попутчик.

Фэшонистки достает из наружного кармана снимок Валентина Терешковой фэшонистки:

— Я ее натал, когда она и на в Ленинграде привезла.

— Да Еревана сполна снашиваются только ник